

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 11 (№), 2026

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Колыбельная огненной лисы

БЕЗДЕТКИНА Анастасия

ПетрГУ (Петрозаводск),
ilvovaster@gmail.com

Укачай меня, Белое море,

Колыбельную песню напой...

Нина Окулова

Наши предки называли это лисьи огни, веря, что арктическая лисица взмывает хвостом снежную пыль, которая загорается в небе. Но когда Рада стояла напротив моря, ей казалось, что это древние боги спустились на землю.

Поньгома – деревня, расположенная на берегу Белого моря, всегда казалась Раде волшебной. Когда дед брал её с собой на рыбалку, то обязательно рассказывал сказки. Как он объяснял, Никола – бог морской, очень любит их. Если получится ублажить его интересными историями, то рыба останется без присмотра и попадёт в сети. Девочку всегда очаровывали истории о богах, домовых, леших и волшебных животных. Несколько раз ей казалось, что она видела их собственными глазами, но рассказывать никому не решалась – вдруг просто показалось.

По субботам девочка с родителями ездила в баню к дедушке — это был ритуал, своего рода традиция, которая ни в коем случае не нарушалась. Баню “по-чёрному” дед неизменно топил по субботам и никогда не переносил на другое время. Перед тем как уйти, следовало оставить баннику кусочек ржаного хлеба с солью, немного воды и кусочек мыла, чтобы его задобрить. Девочке о духах рассказывал дед, и теперь она никогда не забывала об этом своеобразном ритуале после того, как банник решил пошалить: пугал шумом и кидался камнями в печку. Рада тогда до ужаса перепугалась.

Рада сидела на заднем сидении УАЗика, а мимо проносились сосны, ели и берёзы. Протерев окно, на котором Дед Мороз рисовал необыкновенные узоры (и никогда не повторялся же!), она внимательно осматривала дорогу – размышляла, кого увидит в этот раз.

— Деда, а почему море называют «Царством мёртвых»? Там что, живут мёртвые? А зачем оно это делает? А как? А если оно решит меня тоже..? —ковыряя край лодки ногтем и внимательно разглядывая водную гладь, спросила девочка.

— Радужка, ну, можно сказать и так. Выйти в море – значит пройти испытание смертью. Но понимаешь, в чём, так скажут, суть: оно не убивает, а берёт тех, кто не смог пройти его испытание. Вообще морюшко наше справедливо, раз взяло – значит, так надо. Не нам его осуждать, внуча! — по обыкновению объяснял поверья и традиции дедушка.

И сейчас, проезжая мимо берега, Рада вспоминала слова деда и всё думала, возьмёт ли её когда-нибудь море или она достойна пройти его испытания. Вдруг в его льдах что-то сверкнуло, отразившись в замёрзшем стекле машины, – мол не думай об этом, рано ещё. «Подмигнуло что ли?» — подумала она.

День неумолимо близился к концу – пора собираться домой.

— После парения самое то! Ты, Радужка, кушай. Уха в этот раз навариста получилась, морюшко в этом году балует нас. Она сколько рыбы, весь год можно солить да уху варить. Я вам с собой несколько рыбин дам, из морозилки достанете.

— Так, всё взяли? Рада, поправь шапку, на улице морозяка – простудишься же! — командовала мама.

Все четверо вышли на улицу и разбрелись кто куда: мама к машине, папа с дедом закурили, а девочка встала у калитки. Она подняла голову, чтобы попрощаться с дедовым домом, который так заботливо глядел на неё. В такие моменты Рада чувствовала и непременно верила в то, что дом живой. По ночам он разговаривал с девочкой, скрипел половицами и открывал окна. То тут, то там иногда слышался шелест, очень похожий на шёпот.

Вокруг ни души: соседние дома стояли неподвижно, из труб шёл чёрный дым, деревья будто притихли в ожидании чего-то. Даже ледяной бушующий ветер, гулявший весь день по деревне и заглядывавший на веранды, успокоился. Слышался только треск, раздававшийся где-то в районе чёрных, словно змеи, проводов.

Но тут девочка подняла голову и обомлела: небо над морем, над тёмной грядой льда у берега, вдруг начало светиться. Сначала появилась едва заметная бледная полоса, будто там, за горизонтом, включили огромный фонарь. Полоса начала расти и пульсировать.

— Мама... — Рада схватила маму за руку. — Мама, смотри, небо течёт!

Зеленовато-розовые ленты, переливаясь, медленно поплыли по небу. Девочке они напомнили компот из брусники, который деда варил прошлым летом. Такие же переливающиеся и яркие ленты хитро сплетались, образуя причудливые узоры.

— Это сполохи, Радушка, — поведал дед, подойдя и приобняв её за плечи. — Пазори. Это рыжая лисица своим длиннущим хвостом сметает снег, а он загорается над морем.

Сияние становилось всё ярче. Казалось, будто небо сейчас опустится прямо на крышу дедова сарая и на уже почти остывшую баню. Рада заморожено наблюдала, не в силах оторваться. В её и без того ярких зелёных глазах отражалось небесное чудо. Девочке казалось, словно в этих зелёно-розовых волнах живут киты и морские котики, о которых рассказывал дед. Её худая маленькая фигура казалась ещё меньше на фоне разноцветного неба, отражающегося в морской глади. В этот миг для девочки время остановилось. Её рыжие кудряшки немного выбились из-под шапки, а щёки покраснели ещё больше.

— Это, садиться надо б, дорога неблизкая. Да и нельзя ж долго на сияние смотреть, а то голова заболит, — осторожно проговорил папа.

Мама взяла девочку на руки, усадила на заднее сиденье, укутала в плед, и они тронулись. В этот момент, словно на прощание, на небе вспыхнул особенно яркий луч. Девочка, обернувшись, чтобы последний раз посмотреть на небесное чудо, но вдруг увидела лисицу, которая, улыбнувшись ей, развернулась и побежала прочь в сторону тёмного и молчаливого леса.

— Мам, а оно всегда там? Сияние это?

— Когда как, доча, — ответила мама с переднего сиденья. — Но если ты его увидела хоть раз, то оно теперь навсегда с тобой.

После этих слов Рада уснула. Девочке снилась огненная лиса, которая пускала в небо над морем зелёно-розовые лучи и искры.